

В докладе Т. А. Измайловой «Истоки миниатюрной живописи Киликии XII века и Черная Гора» ставилась задача уточнения исходных точек формирования киликийской школы миниатюры в XII в. Автор полагает, что не только «византизирующие» рукописи Центральной Армении дали начало киликийской живописи, хотя и не отрицает их воздействия. Однако общий процесс Т. А. Измайлова считает более сложным, объясняя его большим притоком армянского населения с XI в, оживлением монастырской жизни на Черной Горе (между Сирией и Киликией), где находился престол католикоса. Близкое сосуществование армянских, греческих, грузинских и латинских монастырей, принадлежавших к разным конфессиональным церквям, и привело к созданию новых моделей, положивших начало собственно киликийской школе, примером этому послужил анализ ранней киликийской рукописи (Ромкле 1166 г. № 7347) и трапезундского армянского Евангелия (Венеция. № 1400).

Тема взаимопроникновения Востока и Запада была отражена в двух докладах.

В докладе М. Г. Крамаровского «К вопросу об итало-византийском симбиозе в рельефах раннепалеологовского времени» прослежено сочетание византийских и итальянских элементов декора четырех памятников XIII—начала XIV в. из коллекции Эрмитажа, Музея западного и восточного искусства (Одесса), Музея Отдела археологии Крыма АН УССР (Симферополь). Лишенные стилистической однородности и, несомненно, принадлежащие разным художественным центрам, лежащим в ряде случаев за пределами Крыма, рельефы этой группы объединены общностью судеб, связан-

ных с жизнью генуэзских колоний Северного Причерноморья. Рельефы купели, найденной в районе Партеит (Южпобережный Крым), и типологически близкие декоративные композиции чаши одесского музея и эрмитажной капители дают выразительный пример сочетания византийской традиции техники «*sham-plevé*» с мотивами венецианской каменной резьбы XII—XIII вв.

Б. И. Маршаком был прочитан доклад «Крестоносцы и Древняя Русь по материалам торевтики». Этот вопрос был поставлен впервые и рассматривался на примере отдельных вещей XII—XIV вв. Некоторые элементы декора Черниговской гривны и окладов икон Петра и Павла и Корсунской Богоматери XII в. находят аналогии в декоре серебряных изделий крестоносцев. Кресты с реликвией «истинного креста» из ризницы Св. Софии в Новгороде имеют сходные между собой узоры басмы. Тот из этих двух крестов, который украшен миниатюрами под хрустальными кабашонами, имеет дробницы итальянской работы XIII—XIV вв., аналогичные по технике и рисунку украшениям этого периода из северокавказских могильников.

Доклад И. Ф. Фихмана, посвященный переписке Г. Ф. Церетели, познакомил слушателей с наследием ученого, с его наблюдениями в области папирологии и палеографии.

Участниками конференции было выражено пожелание систематического проведения подобного рода заседаний, открывающих возможность ознакомления с новыми материалами в области культуры и искусства Византии. Тема следующей конференции — «Культура и искусство Византии и сопредельных стран».

Е. В. Степанова

II ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МЕДИЕВИСТОВ В МГУ (3-4 ФЕВРАЛЯ 1987 г.)

«Торговля и купечество в средние века в Западной Европе и Византии» — такова тема II Всесоюзной конференции медиевистов, которая была организована кафедрой истории средних веков и проведена 3—4 февраля 1987 г. на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова.

Конференцию открыла председатель оргкомитета член-корреспондент АН СССР, профессор З. В. Удалцова. В своем вступительном слове она отметила большое значение и сложность поставленных участниками проблем и выразила надежду на то, что конференция послужит важным этапом в деле их изучения. С приветствием к собравшимся обратилась зам. декана исторического факультета МГУ профессор Л. С. Леонова.

Ряд выступлений был посвящен проблемам истории торговли Византии и сопредельных территорий. В докладе С. П. Карпова, заслушанного на пленарном заседании, были проанализированы ос-

новные закономерности развития итальянской торговли в Южном Причерноморье в XIII—XV вв.: дана оценка товарооборота транзитной торговли и масштабов итальянского экспорта; вскрыты последствия политического и торгового кризиса середины XIV в., который существенно модифицировал торговлю. С. П. Карпов отметил, что задачей итальянских предпринимателей было не подавление, а вовлечение греческих купцов в орбиту своей деятельности как младших партнеров, которые перенимали коммерческий опыт генуэзцев и венецианцев. Работу секции «Торговля и купечество в Средиземноморье» открыло сообщение К. В. Хвостовой «Внутренняя торговля и торговая политика в Византии XIV в.», в котором были показаны возможности использования актового материала для изучения этой проблемы. Докладчица отметила, что в XIV в. наряду с процессом натурализации хозяйства существовала и другая тенденция, а именно: развитие внутренней торговли.

Внутренняя торговля, главную роль в которой играли монастыри, поощрялась государством, контролировавшим рынок посредством налоговой политики.

Несколько сообщений были связаны с историей черноморской торговли. Т. Н. Берадзе (Тбилиси) остановился на истории морской торговли Грузии с Византией в VI—XV вв.: он охарактеризовал 6 основных этапов и выделил особенности каждого из них. По данным археологических и письменных источников Н. М. Богданова рассмотрела изменение роли Херсона в системе международных торговых связей X—XV вв. Свое сообщение Н. М. Фомичев (Азов) посвятил истории международных экономических связей Тавы в X—XIV вв.: он остановился на находках трапезундских, византийских, восточных и западноевропейских монет

на территории Азова. Атрибуция находок итальянского стекла XV в. на Северном Кавказе позволила М. Г. Крамаровскому (Ленинград) выдвинуть гипотезу об их производстве в пределах Крыма на основе местной ремесленной базы.

Вопросы торговой деятельности дубровчан на балканском рынке в XV—XVI вв. были поставлены в выступлении М. М. Фрейденберга (Калинин), который рассмотрел их как в экономическом, так и в социально-психологическом аспектах. В сообщении «Торговля и купеческий капитал в Дубровнике XIV в.» Н. П. Мананчикова (Воронеж) остановилась на проблеме воздействия купеческого капитала на торговлю и товарное производство города и округа.

Работа византийстов завершилась оживленной и плодотворной дискуссией.

Н. М. Богданова